

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Город драконов. Книга вторая / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-106165-4

С возвращением в Город драконов! Слышите, как завывает ледяной ветер? Ощущаете опасность, разливающуюся в воздухе? А что вы почувствуете, получив письмо от загадочной незнакомки, в котором она обещает утопить весь город в крови?

Живой ум, готовность действовать и желание докопаться до истины вынуждают бывшую ученицу профессора Стентона и ее верных домочадцев начать противостояние коварному плану хладнокровных злоумышленников. В чем причина гибели монахини? О чем отцы-основатели города предупреждали своих потомков? Почему нарушение этих заветов привело к столь ужасным последствиям? Зачем Ржавые драконы когда-то отдали своих дочерей оборотням? Вопросов становится все больше, а странные и пугающие события нарастают как снежный ком.

Мисс Анабель Ваерти продолжает собственное расследование.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106165-4

Я неторопливо шла, просматривая утренние газеты, только что купленные у бойкого мальчишки на углу, и слушая миссис Макстон, пересказывающую последние новости. Новости определенно заслуживали внимания! Как, впрочем, и заголовки газет: «Ученица профессора Стентона, девушка неблагородного происхождения, но выдающихся личных качеств, накануне была официально представлена как невеста лорда Кристиана Давернетти!»; «Кандидатуру мисс Ваерти одобрил сам глава рода лорд Арнел»; «Политический конфликт завершился объявлением о помолвке лорда Кристиана Давернетти и мисс Анабель Ваерти».

— Все только и обсуждают вашу помолвку. — Миссис Макстон шла, отщипывая кусочки румяной булочки, и нервно жевала, пытаясь хоть как-то успокоиться. — В Городе Драконов император! Накануне сам герцог Карио пытался совершить покушение на лорда Арнела, но все, что их волнует, — вы, моя дорогая! Вы и только вы!

Я была вынуждена признать правоту экономки — на нас, не особо скрываясь, смотре-

ли из окон, из-за витрин, леди останавливались прямо на тротуаре, сопровождая заинтересованными взглядами, но не смея приблизиться. И я впервые была искренне рада столь раздражающему раннее явлению, как этикет, — у дам были вопросы и имелось явственное желание задать их мне, но... этикет не позволял — мы не были представлены друг другу. Накануне, после танца, который завершился ничем — лорд Арнел был вынужден вернуть меня родственнику и вновь уделить внимание императору, — лорд Давернетти безапелляционно провел меня до кареты, собственно так и не представив высшему обществу. Таким образом получилось, что ко мне могли подойти лишь леди Арнел — тетюшка градоправителя, леди Эссалин — драконица с обилием подушек в гостиной и сама леди Давернетти. И на этом, к счастью, список исчерпывался.

— Меня гораздо больше занимает вопрос, кто же написал то послание, — произнесла я, переворачивая очередную страницу газеты.

— Да уж, — миссис Макстон продолжала терзать булочку, — учитывая «аппетиты» драконов, «сестра» понятие до невозможности растяжимое.

— И не говорите. — Я задела плечом ветку, облепленную снегом, и пришлось ускорить шаг, выбираясь из-за снежного обвала, которому подверглось все дерево.

Отойдя, вернулась к разговору:

— «Я знаю, что вы сделали для моей сестры», — повторила в сотый уже, вероятно, раз.

— И тут непонятно, кто именно сестра, — поддакнула миссис Макстон. — Возможно, речь идет о самой миссис Томпсон, ведь вы спасли ее от смерти.

— Но не от тюремного заключения, — вздохнула я.

— И все же, — экономка дожевала булочку и полезла в корзинку за следующей, — от страшной и безумно мучительной гибели вы ее спасли. Так же к понятию «сестра» можно отнести сестер леди Арнел, приходящейся тетей известным нам лордам, и вместе с тем сестер той леди Арнел, что благодаря вам осталась жива в том последнем безумном жертвоприношении.

— Вопросы, вопросы, вопросы, — подытожила печально.

— И, увы, без ответов, — согласилась миссис Макстон.

К этому моменту мы практически миновали заснеженный городской парк, и теперь впереди виднелась городская площадь с ратушей и рядом здание полицейского управления. Я остановилась, держа газету раскрытой и пристально взирая на здание полиции.

— Мисс Ваерти, что вы опять задумали? — встревожилась миссис Макстон.

Не отвечая, решительно сложила газету.

— Мы же не собираемся навещать вашего «жениха»?! — голос моей экономки прозвучал громче от возмущения и ярости.

— Почему бы и нет? — поинтересовалась я, прикидывая, сколько еще булочек осталось в корзинке миссис Макстон.

— Да потому что вы ни за что не станете его женой, моя дорогая! — возмутилась домоправительница.

— Да, но кому кроме нас с вами это известно? А между тем миссис Томпсон непременно находится в участке, — улыбнулась я.

В глазах миссис Макстон промелькнула искорка поистине детского веселья, и она, перехватив корзинку поудобнее, воскликнула:

— А почему бы нам и не навестить лорда Давернетти? В конце концов, мы обязаны следить за его здоровьем, питанием... полторы булочки ему хватит?

— Непременно, — рассмеялась я.

И мы решительно направились к зданию полицейского управления.

* * *

— К лорду Давернетти! — гордо объявила миссис Макстон, едва мы подошли к дверям полиции.

Стоящий на страже молодой дракон глянул на газету, которую я даже раскрыла, позволяя тому сравнить напечатанное там изображение собственно с моим обликом, и, не посмея возразить, открыл дверь.

Мы вошли с поистине королевским достоинством.

Его хватило ровно до того времени, как стало ясно — администратора на посту нет, и собственно полицейский участок в целом на удивление пуст. Мы с миссис Макстон переглянулись и, не сговариваясь, направились к решетке, ведущей в подвал и тюремные камеры соответственно. По счастью, дверь была открыта, по еще большему счастью, даже ключ оставался в замке, но на этом счастье заканчивалось, потому как и решетка, и сама охрана были абсолютно несущественны в сравнении с магической сигнальной системой, установленной на ведущих вниз ступенях.

— Что-то не так? — встревожилась миссис Макстон, едва я удержала ее от следующего шага.

— Секундочку, — прошептала я, доставая из кармана пудреницу.

Так жестоко с пудрой еще никто не поступал, но я обратила в пыль большую ее часть, раскрошив уголком сложенной газеты, а затем осторожно подула — облако пудры взметнулось и начало медленно опадать вниз, открывая нашему взору три, пять, двенадцать, двадцать девять заклинаний тревоги, плюс ловчую сеть, ну и ко всему несколько сотен попросту сигнальных силовых линий.

— О, мой Бог! — только и сказала миссис Макстон. А следом возмущенно выдохнула: — С такой защитой могли бы и вовсе решетку не ставить!

— И не говорите, одни растраты, — сыронизировала я, напряженно размышляя, как бы все это обойти, не потревожив.

— Если нужно, могу одолжить вам и свою пудреницу, — неожиданно предложила миссис Макстон.

Я с изумлением взглянула на экономку, которая на моей памяти вообще никогда не пользовалась косметикой.

— Она у меня еще со времен моей молодости, держу при себе, на случай появления врагов, — уведомила экономка.

— И как вы собираетесь использовать пудру, появивсь у вас враги? — удивилась я.

— Подарю, — как-то очень коварно сообщила миссис Макстон.

В свете того, что пудра была только что предложена мне, прозвучало пугающе.

Укоризненно взглянув на меня, миссис Макстон пояснила:

— Дорогая моя, во времена моей молодости одним из компонентов пудры был свинец, а он воздействует на организм не самым лучшим образом, о чем мне некогда поведал профессор Стентон. С тех пор всегда держу при себе несколько баночек, купленных еще тридцать лет назад.

Да уж, вынуждена была признать, что с этого момента я посмотрела на миссис Макстон другими глазами, но это не помешало мне, немного поразмыслив, сказать:

— Давайте.

Экономка открыла ридикюль, передав мне на время корзинку с булочками в количестве полутора штук, и вскоре извлекла упаковку с пудрой,

запечатанную воском и, стало быть, еще ни разу не открытую. На пудре значилось название «Бархат персика», и в составе действительно имелся свинец. А кроме пудры этот металл еще нередко использовали при создании зеркал, что тоже не слишком полезно для здоровья, но в нашей ситуации выбирать не приходилось.

Открыв коробочку, я все тем же углом многотрадной газеты растолкла ее, подула на пудру и произнесла:

— Speculari!

Заклинание зеркальности сформировалось на основе имеющегося свинца и приобрело кляксообразный растекающийся вид.

— Curriculum! — сформировала я из него тоннель, и мы с миссис Макстон осторожно двинулись по дрожащему и переливающемуся радугой переходу.

— Никогда бы не подумала, что ее можно так использовать, — в волнении сказала экономка.

— Я тоже, — пришлось сознаться мне.

Дальнейший спуск проходил под внимательно-напряженным взглядом миссис Макстон, в общем и целом сегодня мы обе открыли друг в друге много нового.

Спустившись на тюремный уровень, мы миновали мирно спящего сторожа и на некоторое время в растерянности остановились. Все дело в том, что тюрем фактически имелось две. Одна — вот эта, в которой мне уже доводилось бывать, ныне запертая на ключ и, судя по шуму, полная арестантов, и вторая — не приметным ко-

ридором ведущая влево и даже не запертая дополнительной решеткой. И оттуда не доносилось ни звука.

Не сговариваясь, мы с миссис Макстон переглянулись и направились именно туда, ведь только женщины способны вести себя настолько тихо, особенно испуганные женщины, разве нет?

По темному коридору, едва освещенному факелами, расположенными прямо под потолком, мы осторожно шли, нервно заглядывая в совершенно пустые камеры. Здесь на удивление оказалось чисто, сухо и пусто. Совершенно пусто. И лишь в дальней камере, до которой идти пришлось довольно долго, мы сквозь решетку, к слову двойную — и железную и магическую, увидели понуро сидящую на постели женщину. Растрепанные волосы выбились из-под аккуратного чепчика, платье было давно не глажено, взгляд, полубезумный, направлен в никуда.

Но узницу я узнала с первого взгляда.

— Миссис Томпсон, — позвала негромко, и боясь, что нас услышат, и опасаясь, что сама узница может не отреагировать.

Да уж, приходилось поддерживать какой-то запредельный баланс на грани быть и не быть услышанными.

К счастью — я была услышана нужным человеком.

Миссис Томпсон медленно подняла голову, несколько секунд взгляд ее фокусировался на мне, а затем лицо женщины искривилось, и она произнесла:

— Мисс Ваерти, какой сюрприз.

И сказано это было так, что у меня появилось мгновенное и непреодолимое желание, отпрянув от решетки, покинуть это негостеприимное здание с его не менее негостеприимными обитателями. Но тут миссис Макстон неожиданно произнесла:

— О, дорогая миссис Томпсон, вы неважно выглядите. Давайте я подарю вам пудру для лица?

Кровожадность людей, ранее работавших на профессора Стентона, заставила меня невольно улыбнуться и собственно взять себя в руки.

— Миссис Томпсон, у меня к вам несколько вопросов, — сказала я.

— И булочка с пудрой, — с самым добродушным выражением добавила миссис Макстон.

Миссис Томпсон мгновенно оживилась и переспросила:

— Булочка?

— Да-да, — закивала миссис Макстон, откинула салфетку с корзинки, продемонстрировав выпечку и наполнив камеру ее ароматом. А затем, накрыв сдобу, безжалостно добавила: — Вы получите ее, как только ответите на наши вопросы!

Я бы так не смогла.

Я бы действительно так никогда не смогла, но будем откровенны — окажись тут наш повар мистер Оннер, вполне возможно, что дело закончилось бы угрозами отрезания частей тела миссис Томпсон, так что мне оставалось лишь возблагодарить судьбу за сдержанность миссис Макстон и приступить к допросу:

— Вам известно, кто пытался вас убить, миссис Томпсон?

Женщина хотела было сказать что-то явно грубое, но тут миссис Макстон достала половинку от булки и принялась с аппетитом ее есть, намекая, что кому-то очень скоро ничего не останется.

— Нет! — яростно взирая на мою экономку, прошипела миссис Томпсон. — Если бы я знала, Давернетти давно считал бы мои воспоминания, этих драконов мало что может остановить, но Я НЕ ЗНАЮ!

Последние слова прозвучали криком, от которого я содрогнулась, а вот миссис Макстон продолжила с аппетитом поглощать булочку. И это мне прекрасно известно, что она ест, когда нервничает, но миссис Томпсон знать этого не могла, а потому для нее все выглядело хладнокровным издевательством.

— Это кто-то из Арнелов, — с ненавистью глядя на мою жуящую домоправительницу, сказала уже бывшая сваха, — видимо одна из многочисленных сестер мэра, как и вся родня, старательно пытающаяся остановить изменения в нем.

Миссис Макстон перестала жевать.

— В нем и в их мужчинах, — криво усмехнулась миссис Томпсон.

Боже, с какого перепуга она мне показалась ранее милой старушкой? Это не женщина, а какое-то исчадие ада с адовой же усмешкой.

— Изменения? — переспросила я, повторно поборов желание развернуться и стремительно

покинуть данное место... ну или бежать прочь, второе определение было куда как вернее.

— А вы разве не обратили внимания, мисс Ваерти? Сильнейшие драконы этого проклятого города не женаты.

Миссис Макстон, откусила еще кусок от булочки, пожевала, чавкая самым непристойным образом, а после задумчиво произнесла:

— Еще немного, и я заподозрю заговор свих, чьей злостной целью было переженить всех драконов города...

И миссис Томпсон улыбаться перестала. Всего на миг, но то, что она после нацепила на лицо, было гримасой, но никак не улыбкой.

— Это было бы бредом, миссис Макстон, — сказала она.

И мы поняли страшное — это не было бредом! Это было самой что ни на есть жуткой правдой! И тот факт, что ни лорд Давернетти, ни лорд Арнел до сих пор не были женаты, лишь подтверждал данную версию. В том плане, что — они знали. Знали, что с драконами, связавшими себя узами брака, что-то происходит.

— Газетчики назовут это «Делом убежденных холостяков!» — дожевывая, возвестила миссис Макстон.

— Почему убежденных? — не поняла я.

— О, моя дорогая, согласитесь, оба известных нам лорда являются крайне убедительными, так что именно убежденных.

И она, обернув последнюю булочку салфеткой, протянула ее через решетки миссис Томпсон.